

II.

БИБЛИОГРАФІЯ.

РЕМОНТИРОВАНИЕ ВЪ ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ.

La remonte dans l'armée allemande. Par Gaston *Sainte Chapelle*, capitaine au 5-me cuirassiers, détaché au 2-e bureau de l'état major général du ministère de la guerre.

Полагаемъ, нѣтъ надобности останавливаться на значеніи вопроса о ремонтірованіи артилеріи и особенно кавалеріи для каждой арміи; по мѣрѣ примѣненія техническихъ усовершенствованій по военному дѣлу требованія отъ кавалеріи все увеличиваются и увеличиваются, а удовлетвореніе этимъ требованіямъ въ значительной степени зависитъ отъ качества одного изъ элементовъ кавалеріи—коня. Поэтому интересы арміи каждаго государства требуютъ возможнаго развитія и усовершенствованія того источника, изъ котораго черпается матеріалъ для ремонтірованія,—коневодства. Не стоитъ распространяться о томъ, что источникъ этотъ долженъ быть непремѣнно *мѣстный*, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, армія всегда будетъ въ зависимости отъ иностранныхъ государствъ, а въ случаѣ войны можетъ совершенно утратить средства для ремонта своего конскаго состава. Коневодство каждой страны, какъ и всякая иная отрасль производительности, находится въ прямой зависимости отъ экономическихъ условій. Страны мало культурныя, съ обширными степными пространствами, благопріятствуютъ развитію скотоводства вообще и коневодства въ нижней его формѣ въ частности; по мѣрѣ развитія и расширенія культуры, условія эти ста-

новятся менѣе благопріятными, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращается надобность въ лошади, какъ средствѣ для передвиженія, сокращается запросъ на верхового коня, который мало по малу становится предметомъ роскоши; коневодство переходитъ въ коннозаводство, но и послѣднее можетъ получить широкое развитіе только при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, которыя встрѣчаются далеко не во всякой странѣ. Таковъ естественный ходъ вещей въ каждомъ культурномъ государствѣ. Мы указываемъ на него съ тою цѣлью, чтобъ дать замѣтить, что и для тѣхъ государствъ, въ которыхъ коневодство находится въ данную минуту въ весьма выгодныхъ условіяхъ, всегда наступаетъ такая минута, когда требуется рядъ искусственныхъ мѣръ или для поддержанія упадающаго коневодства, или для развитія существующаго и во всякомъ случаѣ для его усовершенствованія. Армія всегда остается единственно неизмѣннымъ потребителемъ продуктовъ коневодства страны, но необходимо, чтобы спросъ арміи получалъ полное удовлетвореніе не только въ отношеніи количества, но и качества лошадей. Вопросъ этотъ, трудный вообще, становится особенно труднымъ для разрѣшенія въ странахъ съ высоко-развитой культурой. Чрезвычайно любопытно поэтому прослѣдить рѣшеніе этого вопроса у нашихъ сосѣдей—германцевъ, арміи которыхъ жили въ прѣжнее время исключительно чужими лошадьми, а съ теченіемъ времени сумѣли достигнуть въ этомъ отношеніи по истинѣ замѣчательныхъ результатовъ, ибо не только отдѣлались отъ зависимости отъ иностранныхъ государствъ, но настолько развили и улучшили мѣстное коневодство, что не уступаютъ по качеству своихъ лошадей арміямъ, ноставленнымъ въ гораздо лучшія въ этомъ отношеніи условія. Послѣ кампаніи 1870—1871 г., одинъ командиръ прусскаго кавалерійскаго полка доноситъ, что ремонтныя лошади прусской кавалеріи выказали себя, вообще, на высотѣ предъявленныхъ имъ требованій; лошади, полученныя при мобилизациі отъ населенія, были гораздо хуже; лучшими изъ нихъ оказались лошади, раньше ходившія подъ сѣдломъ и съ нѣкоторой дозой кровности; лошади, захватываемыя у французскихъ кавалеристовъ, вообще удовлетворяли требованіямъ полевой службы, но въ то же время отличались и многими недостатками, дѣлавшими ихъ гораздо ниже кавалерійскаго коня прусской арміи; особенно плохи были французскія лошади, полученныя посредствомъ реквизиціи.

Удачному разрѣшенію вопроса о ремонтированіи прусская армія обязана, главнымъ образомъ, своимъ монархамъ, этимъ *королямъ-дѣтьцами*, которые всегда отличались особеннымъ искусствомъ въ достиженіи великихъ цѣлей съ малыми средствами. Настоящее состояніе

указаннаго вопроса есть результатъ почти вѣковой настойчивой и послѣдовательной работы прусскаго правительства, которая и привела наконецъ къ желанной цѣли. Полагая, что читателямъ нашимъ не безинтересно будетъ познакомиться какъ съ процессомъ этой работы, такъ и съ ея результатами въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются въ настоящее время, мы воспользовались для этой цѣли превосходной брошюрой подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ и приводимъ ее ниже въ извлеченіи. Статья эта принадлежитъ къ той серіи работъ по изученію учреждений германской арміи, которыя являются слѣдствіемъ военныхъ событій 1870—1871 гг. и вотъ уже нѣсколько лѣтъ помѣщаются въ «Revue militaire de l'Etranger» (см. напр. L'armée allemande sur le pied de guerre). Нельзя не замѣтить, что работы эти отличаются крайне добросовѣстнымъ и обстоятельнымъ изученіемъ источниковъ, большимъ безпристрастіемъ, даже почти полной объективностью, и повидимому имѣютъ одну только цѣль: познакомить французскую армію съ источниками силы и могущества славнаго врага, съ которымъ пришлось помѣряться въ 1870—1871 гг. «Algemeine Militär-Zeitung» даетъ весьма лестный отзывъ о названной брошюрѣ, которая, по словамъ этой газеты, обратила на себя большое вниманіе по основательности проводимыхъ свѣдѣній и по ихъ обработкѣ.

Возникновеніе прусской регулярной кавалеріи относится ко временамъ господства рыцарей Тевтонскаго ордена (1230—1525 гг.) надъ провинціями, состоявшими въ васальныхъ отношеніяхъ частью къ королю польскому, частью къ императору германскому, и образовавшими сначала бранденбургскій электоратъ, а въ 1701 г. прусское королевство.

Съ начала XIV столѣтія всѣ подданные ордена обязаны были слѣдующей натуральной повинностью:

1) Каждый владѣлецъ 30 десятинъ земли, дворянинъ или простолюдинъ, долженъ постоянно содержать коннаго латника и двухъ конныхъ-же, но легко вооруженныхъ слугъ.

2) Каждый свободный владѣлецъ 7,5 десятинъ земли долженъ былъ лично отбывать конную службу въ войскахъ.

3) Група изъ каждыхъ десяти крестьянъ должна была представлять по востребованію одну лошадь.

Такой способъ пополненія кавалеріи продолжался почти безъ измѣненій вплоть до конца XVII столѣтія. Но уже великій электоръ Фридрихъ-Вильгельмъ убѣдился въ теченіе вѣданныхъ имъ войнъ (1640—1688) въ дурныхъ качествахъ набранныхъ этимъ способомъ лошадей, а потому замѣнилъ натуральную конскую повинность денежной. Тѣмъ

не менѣе, кавалерія его времени была плоха, что видно, между прочимъ, изъ одного приказа Фридриха-Вильгельма, относящагося къ 1681 г. «Да будетъ подвергнутъ позору каждый конникъ, уличенный въ нанесеніи ранъ своей лошади съ цѣлю быть уволеннымъ отъ службы».

Дѣйствительнымъ создателемъ регулярной арміи въ Пруссіи былъ король Фридрихъ-Вильгельмъ 1-й, который предался дѣлу организациіи вооруженной силы съ такою исключительной страстью, что составлялъ даже предметъ насмѣшекъ для современниковъ; за то въ результатѣ своей дѣятельности этотъ *король-сержантъ*, какъ его называли, оставилъ своему наслѣднику, вмѣстѣ съ превосходными по тогдашнему времени финансами, постоянную армію въ числѣ 83,000 челов., отлично снабженную, довольно хорошо обученную и обладавшую замѣчательнымъ корпусомъ офицеровъ.

Что касается собственно ремонтірованія кавалеріи, то Фридрихъ-Вильгельмъ I совершенно измѣнилъ существовавшій до него порядокъ; поставка лошадей была отмѣнена, и части конницы должны были сами пріобрѣтать лошадей на деньги, поступавшія въ видѣ постоянного налога, взаимѣнъ прежней натуральной конской повинности. Однако, конники оставались по прежнему собственниками бывшихъ подъ ними верховыхъ лошадей, въ виду чего и подвергались довольно значительному вычету изъ опредѣленнаго имъ содержанія съ цѣлю покрытія стоимости лошадей.

Уже въ это время въ кавалерійскихъ полкахъ появляются особыя *ремонтныя суммы*, которыя образовывались изъ различныхъ источниковъ и между прочимъ изъ экономіи отъ фуража на лошадей, не достававшихъ до полнаго штатнаго состава.

Самое старинное постановленіе о ремонтірованіи кавалеріи представляетъ Уставъ, существовавшій въ полку принца Густава и относящійся къ 1727 г. Постановленіе это заключалось въ слѣдующемъ:

1) Ни одна лошадь не должна подлежать браку до тѣхъ поръ, пока можетъ еще нести дѣйствительную службу.

2) На штатный составъ полка изъ 730 строевыхъ лошадей (650 рядовыхъ, 50 капраловъ, 10 вахмистровъ, 10 трубачей и 10 кузнецовъ) ежегодно будетъ назначаться для ремонта 70 лошадей, изъ коихъ 50 для замѣны пришедшихъ въ негодность отъ старости и 20 на замѣну убывающихъ по различнымъ другимъ причинамъ.

3) Роты полка не должны выбраковывать непремѣнно одно и то же число лошадей, а исключать только тѣхъ, которыя дѣйствительно негодны къ службѣ за старостью или по другимъ причинамъ.

4) Деньги, вырученныя за проданныя выбракованныхъ лошадей,

поступаютъ въ полковую ремонтную сумму, приче́мъ продажная цѣна каждой такой лошади не должна быть менѣе 6-ти э́кю.

5) Ремонтная цѣна лошади опредѣляется въ 75 э́кю, приче́мъ ростъ ея долженъ соответствовать росту лошадей второй шеренги (1); лошади должны обладать хорошимъ складомъ, силою и быть вполне развитыми.

6) Такъ какъ лошади, подлежащія браку, должны быть исключены въ августъ мѣсяцѣ, а назначенныя взамѣнъ ихъ ремонтныя лошади поступаютъ лишь въ февралѣ, то полкъ можетъ быть въ полномъ штатномъ составѣ только съ 20-го февраля до конца іюня; при этомъ образуется экономія фуража на не состоящихъ на лицо лошадей въ размѣрѣ 1,286 э́кю, которые должны поступить въ ремонтную сумму полка.

7) Изъ жалованья солдатъ должно быть удерживаемо въ каждой ротѣ по 50-ти э́кю, что составитъ на цѣлый полкъ въ теченіе года около 7,000 э́кю ремонтныхъ денегъ.

Въ заключеніе Уставъ воспрещаетъ офицерамъ, подѣ страхомъ разжалованія, пользоваться строевыми солдатскими лошадьми для собственныхъ надобностей или ставить своихъ лошадей на довольствіе взамѣнъ убывшихъ строевыхъ.

Большую часть лошадей кавалерія получала изъ Даніи и ГанOVERа; учрежденные Фридрихомъ-Вильгельмомъ I гусарскіе полки ремонтировались лошадьми изъ Польши и Венгріи.

Фридрихъ-Великій довольно неблагосклонно относился къ кавалеріи своего отца. Кавалерія, писалъ онъ въ своихъ мемуарахъ, была составлена изъ огромныхъ людей, посаженныхъ на громадныхъ лошадяхъ: это были колосы на слонахъ, не умѣвшіе ни маневрировать, ни сражаться; не проходило ни одного смотра, въ теченіе котораго не было бы нѣсколькихъ паденій неловкихъ всадниковъ; они не были господами своихъ лошадей; офицеры не имѣли понятія о кавалерійской службѣ, ни малѣйшаго представленія о войнѣ, никакого пониманія мѣстности, ни практическаго, ни теоретическаго знанія кавалерійскихъ боевыхъ эволюцій. Эти почтенные офицеры были ни что иное, какъ управляющіе, смотрѣвшіе на роты, какъ на фермы, которымъ они старались придать какъ можно больше цѣнности.

Фридрихъ-Великій началъ съ пріученія своей кавалеріи къ маневрированію, помощью упражненій въ самыхъ простыхъ эволюціяхъ, един-

(1) Въ описываемое время прусская кавалерія строилась въ три шеренги, приче́мъ въ первой шеренгѣ были самыя рослыя лошади, во второй меньше, а въ третьей еще меньше.

ственно пригодныхъ въ бою; затѣмъ, онъ прилагалъ всѣ старанія къ образованію корпуса офицеровъ, ввелъ между ними строжайшую дисциплину и строго преслѣдовалъ тѣ злоупотребленія по хозяйству, которыя укоренились въ силу старинныхъ еще попущеній. Наконецъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на одиночное обученіе кавалеристовъ и выѣздку лошадей.

Знаменитое изрѣченіе Фридриха «Любите детали дѣла», сдѣлавшееся любимымъ правиломъ его преемниковъ, достаточно показываетъ, какое значеніе придавалъ король самой малѣйшей составной части арміи, послужившей орудіемъ къ величію Пруссіи.

Кавалерія пользовалась особеннымъ расположеніемъ великаго короля, что доказывается отчасти его военнымъ завѣщаніемъ, въ которомъ онъ говоритъ, что «хорошая кавалерія дѣлаетъ васъ господиномъ кампаніи». Но хорошая кавалерія вырабатывается только путемъ тщательнаго одиночнаго обученія, по поводу котораго Фридрихъ писалъ: «Обученіе кавалеріи требуетъ безконечныхъ занятій. Для того, чтобы каждый всадникъ ѣздилъ верхомъ какъ артистъ этого дѣла, нужно работать въ эскадронѣ надъ каждымъ человѣкомъ и каждой лошадыю отдѣльно, и притомъ въ теченіе цѣлыхъ годовъ, безъ перерыва. Это необходимо потому, что если желаютъ, чтобы весь этотъ механизмъ дѣйствовалъ согласно, нужно, чтобы каждая составная его часть была обработана съ одинаковымъ тщаніемъ».

Въ 1746 году Фридрихъ учреждаетъ военно-хозяйственный департаментъ. Ремонтное управленіе, состоявшее при военномъ кабинетѣ, завѣдывало общей для всей кавалеріи ремонтной кассой, бывшей сначала подъ управленіемъ полковника фонъ-Масова, называвшагося военный генераль-комисаръ, а потомъ подъ управленіемъ генераль-лейтенанта фонъ-Вартенберга, называвшагося генераль-интендантомъ. Кавалерійскіе полки должны были передавать въ эту кассу всѣ тѣ деньги, которыя до того времени поступали въ полковыя ремонтныя суммы. Покупка лошадей производилась въ обширныхъ размѣрахъ, въ назначенное для того время и почти исключительно въ иностранныхъ государствахъ; крупныя поставщики приводили лошадей въ пункты, въ которыхъ производились извѣстныя ярмарки, и туда же являлись полковыя комисіи для закупки лошадей.

Въ 1751 году изданъ былъ общій Уставъ о ремонтірованіи всей кавалеріи, вкратцѣ заключающійся въ слѣдующемъ:

Каждый изъ 12-ти кирасирскихъ полковъ получаетъ по 70 ремонтныхъ лошадей ежегодно, по цѣнѣ со всѣми накладными расходами отъ 62 до 72 экю; лошади приобрѣтаются въ Голштиніи и Ганноверѣ и

должны быть меряны, четырехъ лѣтъ, не менѣе 1 метра 64 сантим. ростомъ, вороной масти; $\frac{1}{3}$ ремонта можетъ состоять изъ кобылъ, за исключеніемъ жеребыхъ или недавно ожеребившихся; пятилѣтки могутъ быть принимаемы на службу только въ военное время.

Изъ числа 12-ти драгунскихъ полковъ, находящіеся въ составѣ пяти эскадроновъ получаютъ ежегодный ремонтъ въ числѣ 70-ти лошадей, а находящіеся въ составѣ десяти эскадроновъ — въ числѣ 140 лошадей, по цѣнѣ отъ 57 до 71 экю; условія тѣ же, что и для кирасирскихъ лошадей, только ростъ можетъ быть до 1 метра и 61 сантим. и допускается темно-грѣдая масть. Лошади покупаются въ Голштиніи и Ганверѣ, кромѣ Насаускаго и Шверинскаго полковъ, которые получаютъ лошадей изъ Силезіи, на основаніи контракта съ торговцами изъ Бреслава.

Восемь гусарскихъ полковъ получаютъ ежегодный ремонтъ въ числѣ 95 лошадей, по цѣнѣ въ 36 экю для полка Цитена и въ 31 экю для остальныхъ полковъ; ростъ лошадей долженъ быть не менѣе 1 метра 55 сантим. для полка Цитена и 1 метръ 52 сантим. для другихъ полковъ. Гусарскіе полки ремонтируются въ Украинѣ и въ Валахіи или посылая въ эти страны офицеровъ для закупки лошадей, или заключая договоры на этотъ счетъ съ торговцами лошадьми; еслибы эти торговцы оказались евреями, то Уставъ рекомендуетъ, чтобы для провода оцѣненныхъ лошадей черезъ Польшу онѣ были записаны на имя какого-нибудь крестьянина, такъ какъ законы польскаго королевства запрещаютъ евреямъ торговлю лошадьми.

Въ томъ же документѣ заключаются слѣдующія интересныя указанія: командиры полковъ особенно зарекомендуютъ себя передъ его величествомъ, сказано въ Уставѣ, если будутъ прилагать всевозможныя заботы къ уходу за лошадьми. Узнавъ, что нѣкоторые полки, желая получить возможно лучшихъ лошадей, прибавляютъ къ ремонтной суммѣ еще нѣкоторую сумму изъ частныхъ средствъ, король строжайше воспретилъ такія приплаты. Во избѣжаніе послѣдствій соперничества полковъ, распределеніе между ними ремонтныхъ лошадей должно было производиться подъ предсѣдательствомъ штабъ-офицера отъ каждаго трехъ полковъ.

Ремонтныя лошади должны быть зачислены въ полки по крайней мѣрѣ за два мѣсяца до инспекторскихъ смотровъ. Его величество требуетъ особенныхъ заботъ о сбереженіи молодыхъ лошадей; въ этихъ видахъ не требуется, чтобы молодые лошади были совершенно выѣзжаны, — лишь бы всадники могли управлять ими, дѣлать повороты и идти въ третьей шеренгѣ эскадроновъ или взводовъ. Пускать молодыхъ ло-

шадей въ атаку слѣдуетъ только во время большихъ смотровъ, да и то его величество не будетъ удивленъ, если увидитъ, что эти лошади отстали отъ прочихъ.

Такъ какъ во многихъ полкахъ замѣчено вредное обыкновеніе кормить лошадей различными сурогатами для того, чтобы придать имъ болѣе красивый внѣшній видъ и въ ущербъ ихъ силѣ, то настоятельно рекомендуется кормить молодыхъ лошадей только сѣномъ и овсомъ. Ковка лошадей отнесена была на средства и попеченіе самихъ всадниковъ, содержаніе которыхъ доходило до трехъ эку въ мѣсяць.

Обращая тщательное вниманіе на малѣйшія мелочи, Фридрихъ заботился въ то же время объ облегченіи ремонтрованія офицерскихъ лошадей, какъ это видно изъ приказа генералу Бюлову, отъ 1-го ноября 1768 года:

«Имѣя въ виду оказать помощь младшимъ офицерамъ драгунскихъ и гусарскихъ полковъ и дать имъ возможность пріобрѣтать строевыхъ верховыхъ лошадей по болѣе дешевымъ цѣнамъ, разрѣшаю имъ выбирать лошадей изъ числа ремонтныхъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ они служатъ, съ уплатой покупной цѣны лошадей».

Во время Семилѣтней войны драгунскіе полки вынуждены были отказаться отъ покупки ремонтовъ въ Сѣверной Германіи и стали укомплектовываться такими же лошадьми, какъ и гусарскіе полки. Лошади эти извѣстны были вообще подъ названіемъ *польскихъ*, хотя въ дѣйствительности къ нимъ относились всѣ лошади, приводимыя изъ Польши, Россіи и Турціи; наиболѣе посягаемыми конскими ярмарками были въ то время ярмарки въ Молдавіи и Валахіи, Воыни и Подолии, Бессарабіи, Украинѣ, Крыму и вообще въ странахъ, обитаемыхъ казаками и черкесами. Выше уже было сказано, что лошади пріобрѣтались или при посредствѣ торговцевъ, обыкновенно евреевъ и армянъ, или ремонтными комисіями, состоявшими изъ офицеровъ. Послѣдній способъ оказывался болѣе выгоднымъ, не смотря на неудобства, сопряженныя съ движеніемъ по иностраннымъ владѣніямъ многочисленныхъ командъ изъ офицеровъ и солдатъ, составлявшихъ иногда отряды болѣе чѣмъ въ 1,000 человекъ. Возникавшая по этому поводу дипломатическая переписка между королемъ и его представителями при дворахъ польскомъ, русскомъ и турецкомъ свидѣтельствуетъ о томъ значеніи, которое придавалъ Фридрихъ-Великій ремонтрованію своей кавалеріи лошадьми названныхъ странъ. Не смотря на трудности провода лошадей изъ дальнихъ странъ, на большое число лошадей, погибавшихъ въ дорогѣ и по приводѣ на мѣсто отъ непривычки къ климату, на эпизоотіи, на расходы по уплатѣ пошлинъ въ христіанскихъ государствахъ и по обяза-

тельной раздачѣ подарковъ всѣмъ власть имущимъ въ государствахъ мусульманскихъ, все таки такъ называемый *польскій ремонтъ* стоилъ дешевле мѣстнаго и служилъ дольше. Велѣдствіе этого число лошадей восточной расы въ частяхъ прусской кавалеріи постоянно увеличивалось какъ при Фридрихѣ, такъ и при его преемникахъ. Только кирасиры продолжали ремонтироваться въ Голштиніи, что вынуждалось требованіями огромнаго роста для лошадей этого рода кавалеріи; но вялый темпераментъ этихъ лошадей и недостатокъ въ нихъ силы и выносливости дѣлалъ ихъ мало пригодными къ военной службѣ.

Въ нѣмецкой военной печати нашего времени не разъ возникалъ вопросъ о томъ, какой кавалеріи должно принадлежать первенство: кавалеріи Фридриха-Великаго или современной? По мнѣнію авторитетнаго въ этомъ дѣлѣ лица, прусскаго полковника *Келера*, современная кавалерія можетъ сравниться со своей предшественницей времени Семилѣтней войны, но никогда не превзойти ее. Въ настоящее время лошади вообще лучше, въ нихъ больше крови, онѣ обладаютъ большей быстротой, красотой и силой; всадники отличаются сравнительно большимъ развитіемъ и въ общемъ значительно болѣе высокимъ военнымъ образованіемъ. Но при Фридрихѣ солдатъ служилъ 20 и болѣе лѣтъ; каждый эскадронъ получалъ ежегодно не болѣе пяти или шести рекрутъ, а потому и могъ обучить ихъ хотя медленно, но за то гораздо прочнѣе, нежели при теперешнемъ обязательно торопливомъ обученіи. Тогдашній кавалеристъ становился съ теченіемъ времени настоящимъ наѣздникомъ, знатокомъ и охотникомъ, ухаживавшимъ за своей лошадыю со страстью и умѣньемъ. Каждый самъ выѣзжалъ свою лошадь и служилъ на ней лѣтъ десять; теперь, наоборотъ, лошадь обучаетъ всадника, и иная старая кляча, специально назначенная для ѣзды новобранцевъ, формируетъ въ теченіе своей службы цѣлую дюжину новѣйшихъ кавалеристовъ! Правда, что Фридрихъ въ свое время подвергался упрекамъ за излишнія требованія отъ кавалеріи, выразившіяся въ томъ, что онъ приказывалъ для стягиванія кавалеріи передъ смотрами, упражнять ее въ теченіи пятнадцати дней въ движеніяхъ рысью, начиная отъ 1,000 и до 4,000 шаговъ, и въ производствѣ атакъ галопомъ на 400 — 500 шаговъ послѣ предварительнаго прохожденія рысью 1,200—1,500 шаговъ. По этому поводу Шверинъ говаривалъ, что «это равносильно уничтоженію кавалеріи». Старый фельдмаршалъ выражалъ такимъ образомъ общее мнѣніе старыхъ офицеровъ, такъ какъ въ то время даже кавалеристы смотрѣли какъ на *сорви-головы* на славнѣйшихъ представителей этого рода оружія—Цитена и Зейдлица, которые лучше всѣхъ усвоили идеи великаго короля и поняли значеніе кавалеріи.

Вообще, нужно сказать относительно достоинства лошадей Фридриховской кавалеріи и боевой ихъ годности, что если лошади современной кавалеріи двигаются *быстрѣе*, благодаря большей ихъ кровности, то тогда онѣ двигались *дальше*, благодаря искусству всадниковъ, умѣвшихъ сберегать силы лошади и поддерживать ихъ разумнымъ и тщательнымъ уходомъ.

Племянникъ Фридриха-Великаго, Фридрихъ-Вильгельмъ II (1786 — 1797), прилагалъ большія старанія къ возможному развитію мѣстнаго коневодства съ тѣмъ, чтобы освободиться отъ необходимости ремонтировать прусскую кавалерію иностранными лошадьми. Въ этихъ видахъ онъ ввелъ постоянныя покупки лошадей внутри страны, чтобы доставить заводчикамъ правильный сбытъ. Такимъ образомъ въ 1788 году округъ Маріенвердеръ доставилъ 501 лошадь; въ 1789 году въ Гумбинетѣ было куплено 328 и въ Кенигсбергѣ 288 лошадей, отъ трехъ до восьми лѣтъ. Въ 1795 году Прусія была въ состояніи доставить 1,000 лошадей для годичнаго ремонта.

Съ первыхъ же дней царствованія, Фридрихъ-Вильгельмъ II учредилъ во всѣхъ кавалерійскихъ полкахъ офицерскіе ремонтные капиталы, образовавшіеся помощью постоянныхъ вычетовъ изъ содержанія всѣхъ офицеровъ, начиная отъ командира эскадрона и кончая самымъ младшимъ корнетомъ. Въ 1787 году король учредилъ высшую военную школу, при которой состояло и ремонтное управленіе подъ начальствомъ генерала фонъ-Притвица. Въ 1790 году заводится первая ветеринарная школа, назначенная для образованія хорошихъ кузнецовъ для кавалеріи.

Не смотря, однакоже, на всѣ свои усилія, Фридрихъ-Вильгельмъ II не могъ освободиться отъ необходимости пріобрѣтать лошадей за-границей. Тогдашнія событія во Франціи вызвали столь обширныя военныя приготовленія, что въ одномъ 1790 году правительство купило 6,740 лошадей, изъ коихъ 3,530 *польскаго ремонта*.

При послѣдующемъ затѣмъ государѣ, Фридрихѣ-Вильгельмѣ III, въ 1797 году, прусская кавалерія сохранила ту же организацію и почти ту же числительность, что и во времена Фридриха-Великаго, и состояла изъ 13-ти кирасирскихъ и 12-ти драгунскихъ полковъ шести-эскадроннаго состава и 10-ти гусарскихъ полковъ десяти-эскадроннаго состава; число всадниковъ въ эскадронѣ было опредѣлено въ 150 человекъ. Но система ремонта, какъ и вообще всѣ военныя учрежденія Прусіи, подверглась коренному преобразованію въ теченіе продолжительнаго царствованія Фридриха-Вильгельма III (1797—1840).

Событія 1806 года совершенно разрушили военное устройство Прус-

скаго королевства; но въ самыхъ необычайныхъ размѣрахъ своего несчастія, Прусія почерпнула задатки будущаго военнаго могущества. Реорганизация, предпринятая Шарнгорстомъ, Штейномъ, Гнейзенау и другими сотрудниками короля, требовала продолжительной работы, и именно благодаря неустанности и прогрессивному развитію примѣненія на дѣлѣ основныхъ положеній реорганизациі прусскихъ военныхъ учреждений, послѣднія достигли настоящаго своего совершенства.

До кампаніи 1806 года прусская полевая артилерія запрягалась только при мобилизациі, причѣмъ лошади частью покупались, частью реквизировались. Въ 1808 году, въ первый разъ конная артилерія получила часть лошадей для запряжки орудій въ мирное время; въ то же время иѣшей артилеріи даны были лошади лишь для запряжки въ каждой бригадѣ одной батареи, которую передвигали, затѣмъ, изъ одного гарнизона въ другой для обученія людей при орудіяхъ. Въ это время въ артилерію поступали лошади, уже отслужившія полные сроки въ кавалеріи. Послѣдняя послѣ Тильзитскаго мира ремонтировалась крайне неправильно; вслѣдствіе недостатка средствъ у правительства, кавалерійскія части покупали время отъ времени лошадей въ самой же Пруссіи, но не укомплектовывались до полнаго штатнаго состава. Покупки лошадей за-границей вовсе не производились и возобновились только послѣ Парижскаго мира въ 1815 году; въ это время наибольшая масса лошадей поставлялась торговцемъ изъ Бреславля Маркусомъ *Линманомъ*. Въ исторіи 6-го гусарскаго полка находятся по этому предмету слѣдующія интересныя свѣдѣнія.

«Маркусъ Линманъ доставлялъ на Силезскую границу лошадей подъ присмотромъ табунициковъ-калмыковъ; тутъ онѣ располагались на обширномъ пространствѣ, усѣянномъ стогами сѣна. Ремонтныя команды отъ кавалерійскихъ частей обыкновенно высылались заранѣе въ пункты сдачи лошадей и выжидали ихъ прибытія. Вблизи строили досчатую загородку, раздѣленную надвое перегородкой съ воротами. Лошади загонялись партіями, головъ по двадцати, въ первую половину загородки, въ которой почва покрывалась толстымъ слоемъ соломы. Офицеръ-начальникъ ремонтной партіи указывалъ подходящихъ по виду лошадей калмыкамъ, которые тотчасъ же брали ихъ на арканъ; при этомъ лошади съ яростью отбивались и обыкновенно поддавались лишь послѣ того, какъ были на половину задушены; тогда на нихъ пабрасывались остальные калмыки, хватили за голову, выцѣплялись зубами за уши и переводили лошадей во второе отдѣленіе загородки; тутъ офицеръ осматривалъ ихъ вмѣстѣ съ кузнецомъ и если признавалъ годными, то тотчасъ же приступалъ къ объѣздкѣ. Для этого на лошадѣ надѣвался

ошейникъ съ длинной веревкой и недоуздокъ съ поводьями. Затѣмъ, кто нибудь изъ нижнихъ чиновъ садился на добрую старую лошадь, привязывалъ къ сѣдлу веревку отъ ошейника, а поводья недоуздка бралъ въ руки; послѣ того молодую лошадь отпускали, и она бѣшено мчалась, сопровождаемая всадникомъ на старой лошади; послѣдняя пускалась шагомъ только тогда, когда молодая лошадь становилась смиреннѣе и позволяла вести себя за поводья; такой способъ выѣздки продолжался до тѣхъ поръ, пока офицеръ не набиралъ полного ремонта».

Естественно, что при такомъ обращеніи лошади дикія по природѣ становились страшно злыми и не подпускали къ себѣ людей. Обращеніе съ ними сопряжено было съ крайней опасностью и, какія бы предосторожности ни предпринимались во время ихъ провода, всегда при этомъ бывали несчастные случаи, нерѣдко со смертельнымъ исходомъ, въ особенности при размѣщеніи лошадей по конюшнямъ. Водопой ихъ возбуждалъ огромныя затрудненія, такъ какъ онѣ отказывались пить изъ ведеръ. Чистка щетками была дѣломъ чрезвычайно труднымъ тѣмъ болѣе, что лошади были обыкновенно покрыты такимъ слоемъ грязи и нечистоты, что ихъ нужно было отмывать чуть не кипяткомъ. Проходили цѣлые мѣсяцы раньше, чѣмъ эти дикія лошади привыкали къ скребницѣ. Къ сказанному необходимо прибавить, что, не смотря на силу и выносливость всѣхъ этихъ русскихъ, польскихъ, молдавскихъ и прочихъ лошадей, онѣ отличались значительными недостатками: неправильностью аюровъ, малымъ ростомъ и некрасивой внѣшностью съ большой головой, толстой и короткой шеей и короткимъ крупомъ, — а потому и плохо подчинялись той системѣ тонкой выѣздки, которая господствовала въ прусской кавалеріи. Покупая лошадей за границей, Прусія тѣмъ самымъ платила какъ-бы ежегодный налогъ въ пользу иностранныхъ государствъ, не говоря уже о расходахъ на посылку офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ всѣхъ полковъ за регулярными лошадьми, а эти расходы были тѣмъ значительнѣе, что вслѣдствіе отдаленности источниковъ степнаго коневодства отъ прусской границы ремонтныя лошади рѣдко прибывали въ назначенные сроки, причемъ высланные для ихъ пріема команды оставались иногда безъ всякаго дѣла въ теченіе цѣлыхъ шести мѣсяцевъ. Въ силу этого, послѣ Наполеоновскихъ войнъ, прусскіе государственные люди стремились освободить армію отъ зависимости съ указаннымъ отношеніемъ отъ иностранныхъ государствъ.

Такъ, въ 1816 г. военный министръ генералъ фонъ *Бойенъ* представлялъ слѣдующее:

«Вводъ въ нашу страну лошадей польскаго происхожденія имѣеть ту хорошую сторону, что этимъ путемъ наша кавалерія снабжается ло-

шадьми, обладающими по свидѣтельству большинства офицеровъ огромными достоинствами, хотя, впрочемъ, въ настоящее время многіе высказываются за лошадей мѣстныхъ нашихъ породъ.

Съ другой стороны, ввездъ лошадей изъ-за границы сопряженъ съ серьезными неудобствами, а именно переплатой иностранцамъ огромныхъ денегъ въ ущербъ мѣстной производительности, которая почти совершенно исчезаетъ съ невозможностью ремонтировать кавалерію въ военное время въ томъ случаѣ, если иностранные конскіе рынки будутъ по обстоятельствамъ закрыты для насъ, какъ это и было три года тому назадъ. Въ этихъ видахъ всѣ наши усилія должны быть теперь же направлены въ подъемъ отечественнаго коневодства и къ ограниченію ввода иностранныхъ лошадей настолько, чтобы получать изъ-за границы только необходимое для улучшенія породы нашихъ собственныхъ лошадей».

Въ дѣйствительности, если прусская кавалерія ремонтировалась почти исключительно за границей, то это происходило вовсе не отъ недостатка мѣстныхъ лошадей; такъ, обитатели Бранденбурга и собственно Пруссіи, Помераніи, Силезіи и провинцій, присоединенныхъ по раздѣлу Польши, съ давнихъ временъ занимались коневодствомъ.

Песчаная равнина восточной части королевства вполне благопріятствовала разведенію лошадей и со времени великаго электора всѣ прусскіе короли считали своимъ долгомъ заниматься улучшеніемъ мѣстныхъ конскихъ породъ.

Уже во времена электора Георга-Вильгельма (1619—1640 г.) существовали конскія заведенія во многихъ пунктахъ, но эти заведенія назначались только для снабженія лошадьми конюшенъ электора, и такъ какъ въ ту эпоху вкусъ къ *масивному* царствовалъ по всей Европѣ, то Георгъ-Вильгельмъ пріобрѣталъ и производителей, и матокъ въ Голандіи. Сынъ его, Фридрихъ-Вильгельмъ, увеличилъ число конскихъ заводовъ и учредилъ ихъ въ Помераніи, въ Трептовѣ, Рюгенвальде и Шмользиенѣ. Въ это время предпочитались датскіе или фрисландскіе производители, тѣмъ не менѣе въ 1688 г. въ Трептовѣ былъ уже одинъ арабскій производитель. Наибольше полезной въ указанномъ отношеніи мѣрой великаго электора было позволеніе крестьянамъ пускать принадлежащихъ имъ кобылъ въ случку съ жеребцами конскихъ заведеній, за самое умѣренное вознагражденіе, и притомъ въ натурѣ, овсомъ. Мѣра эта повела къ существенному улучшенію мѣстныхъ конскихъ породъ. Король Фридрихъ I значительно увеличилъ число конскихъ заведеній, причемъ въ 1689 г. оберъ-штаб-мейстеръ фонъ *Шверингъ* упоминаетъ о прибытіи для этихъ заведеній

трехъ производителей арабовъ и андалузскаго жеребца, а въ 1693 г. приобрѣтенъ былъ одинъ производитель въ Неаполѣ.

Шесть лѣтъ спустя, шталмейстеръ фонъ *Бауеръ* командированъ во Францію для покупки производителей на сумму въ 2,000 экю, а въ 1700 г. для королевскихъ конюшенъ приобретаются англійскія лошади. Не смотря на отсутствіе твердой системы въ отношеніи коневодства въ Пруссіи, оно все-таки постепенно развивалось, и лошади выводились даже за границу, такъ что правительство вынуждено было принять мѣры къ уменьшенію вывоза.

Фридрихъ-Вильгельмъ I продолжаетъ дѣло своихъ предковъ и придаетъ ему болѣе широкіе размѣры, такъ что въ 1724 г. въ королевскихъ конскихъ заведеніяхъ насчитывалось уже 2,628 матокъ; по его приказанію приобретаются производители между прочимъ въ Испаніи и Турціи. Въ 1732 г. уменьшается число второстепенныхъ конскихъ заведеній и взамѣнъ того учреждается главный заводъ въ *Тракенепъ*, гдѣ сосредоточивается 1,100 лошадей, изъ коихъ 513 матокъ. Наоборотъ, въ царствованіе Фридриха II развитіе коневодства въ Пруссіи нѣсколько приостанавливается, какъ кажется, потому, что великій король разочаровался въ возможности капитальнаго улучшенія полезныхъ конскихъ породъ или созданія новой расы; поэтому его попытки въ этомъ направленіи дѣлались безъ убѣжденія и не имѣли успѣха. Въ 1742 г. онъ отсылаетъ въ Тракенепъ 280 лошадей неаполитанской породы, захваченныхъ на одномъ заводѣ въ Богеміи; но почти всѣ эти лошади за недостаткомъ ухода погибли. Съ 1764 г. въ Тракенепъ начинаютъ поступать производители англійскіе, а также приобретаются турецкіе и датскіе, но по недостатку средствъ были приобретены лошади невысокаго достоинства. Позже Фридрихъ-Великій приказалъ купить 40 матокъ въ Молдавіи и роздать ихъ крестьянамъ Бромбергскаго округа; въ 1775 и 1777 гг. эта мѣра возобновляется путемъ скрещиванія этихъ матокъ съ мѣстными жеребцами; король желалъ создать породу лошадей, годную для ремонтирования драгунскихъ полковъ. При Фридрихъ-Вильгельмѣ II коневодство сдѣлало большіе успѣхи. Еще будучи наслѣднымъ принцемъ, Фридрихъ-Вильгельмъ II заинтересовался вопросомъ о конеразведеніи и нанялъ себѣ весьма компетентнаго сотрудника въ лицѣ саксонскаго офицера *фонъ-Линденау*, на котораго и было впоследствии возложено управленіе коннозаводствомъ.

Фридрихъ-Вильгельмъ понялъ, что въ вопросѣ о коневодствѣ между арміей и сельскимъ хозяйствомъ существуетъ тѣсная связь, желалъ открыть коневодамъ постоянный сбытъ ихъ произведеній и приказалъ, между прочимъ, чтобы кавалерійскіе полки обращались за покупкой ло-

шадей непосредственно къ земледѣльцамъ, безъ посредства барышниковъ. Въ 1787 году онъ учредилъ особыя депо производителей въ Тракененѣ, Инстербургѣ и Олецко; затѣмъ, предпринять тщательный осмотръ всѣхъ конскихъ заведеній, причѣмъ исключены были всѣ испорченныя лошади; вмѣстѣ съ тѣмъ въ дунайскихъ провинціяхъ пріобрѣтены были матки и розданы крестьянамъ на воспитаніе; съ 1788 года было, такимъ образомъ, роздано 75 производителей, 1,362 матки и 973 двухлѣтковъ и жеребятъ. Не ограничиваясь мѣрами по развитію коневодства, король особенно заботился еще объ облагороженіи конскихъ породъ и съ этою цѣлью началъ прибѣгать въ чистокровнымъ производителямъ. До него въ Пруссіи не было какой нибудь установившейся расы лошадей, а потому король задался цѣлью облагородить господствовавшіе типы и создать лошадь, пригодную для кавалеріи, и въ этихъ видахъ пріобрѣталъ вначалѣ производителей арабской крови, стоившихъ огромныхъ денегъ; но въ концѣ столѣтія начинается ввѣдъ англійскаго коня, а именно въ 1796 году было куплено въ Англии 30 жеребцовъ. Съ этого времени чистокровная англійская лошадь является постояннымъ производителемъ въ конскихъ заведеніяхъ Пруссіи, и существующая порода лошадей, столь пригодная для кавалеріи, составляетъ продуктъ смѣшенія чистокровной англійской и мѣстной лошади.

Событія 1806 года, произведшія огромный переворотъ во всѣхъ учрежденіяхъ Пруссіи, отразились и на коневодствѣ, и въ первыя двадцать лѣтъ царствованія Фридриха Вильгельма III эта отрасль производительности нисколько не улучшилась. Но, затѣмъ, когда наступили мирныя времена, правительство задалось цѣлью возстановить существовавшій учрежденія и, по возможности, развитъ ихъ. Изъ вышеприведеннаго представленія генерала фонъ-Бойена уже видно возникшее въ это время стремленіе сбросить съ себя зависимость отъ иностранныхъ государствъ въ томъ, что касалось ремонта кавалеріи. И въ самомъ дѣлѣ, въ Пруссіи не было недостатка въ лошадяхъ, но вопросъ заключался въ томъ, чтобы согласовать противоположныя требованія войскъ, казны и частныхъ лицъ-коневодовъ.

Войска нуждались въ хорошихъ, крѣпкихъ, свѣжихъ и неиспорченныхъ лошадяхъ, которыя могли бы начать службу немедленно по поступленіи въ войско или были бы годны для этого послѣ непродолжительной выѣздки, словомъ—требовались лошади не моложе пяти лѣтъ.

Съ другой стороны, коневоды не имѣли возможности содержать у себя лошадей до означеннаго возраста, не заставляя ихъ окупать свое содержаніе, а потому употребляли ихъ для земледѣльческихъ работъ или ѣзды въ экипажахъ, причѣмъ лошади портились и становились мало

пригодными подъ кавалерійское сѣдло. Если же лошадь оставалась у коневода до пяти лѣтъ, хорошо содержалась и не употреблялась въ работу, то по высокой цѣнѣ становилась уже предметомъ роскоши и могла быть куплена только частнымъ лицомъ, для войскъ же становилась недоступной.

Поэтому нужно было устроить такимъ образомъ, чтобы коневоды могли съ выгодой продавать своихъ лошадей по второму году и чтобы войска могли покупать здоровыхъ, свѣжихъ лошадей въ этомъ возрастѣ и затѣмъ соотвѣтственно воспитывали бы ихъ и развивали до времени поступления въ войска. Последнее было необходимо, потому что двухлѣтокъ и трехлѣтокъ нельзя было отсылать прямо въ войска: это значило бы запрудить кавалерійскія части непригодными еще для службы лошадьми въ ущербъ казнѣ, боевой годности этихъ частей и правильному ходу ихъ обученія. Кромѣ того, продолжительное исключительно конюшенное воспитаніе трехлѣтокъ неминуемо должно было повліять на ихъ развитіе и крѣпость и непремѣнно въ ущербъ и тому, и другому.

Тщательныя изысканія для правильнаго рѣшенія этого вопроса повели къ учрежденію въ 1821 г. *ремонтныхъ депо*, которыя дали возможность снабжать армію превосходными верховыми лошадьми, значительно развили мѣстное коневодство и распространили правильный взглядъ на лошадей и охоту къ нимъ въ земледѣльческомъ населеніи.

Первая мысль объ учрежденіи этихъ депо принадлежитъ королю Фридриху-Вильгельму III. Съ начала своего царствованія онъ имѣлъ въ виду вышеизложенныя соображенія и поручилъ генералу барону фонъ-Гюнтеру составить проектъ ремонтныхъ депо. Въ 1800 году фонъ-Гюнтеръ предложилъ учредить шесть депо, на 550 лошадей каждое. Лошади должны были пріобрѣтаться въ трехлѣтнемъ возрастѣ и оставаться въ депо въ теченіе двухъ лѣтъ; съ 1-го іюня до 1-го октября предполагалось содержать ихъ на подножномъ корму, а остальное время въ конюшняхъ. Каждое депо должно было быть подъ управленіемъ офицера съ командой нижнихъ чиновъ, по одному рядовому на каждыя 20 и по унтеръ-офицеру на каждыя 100 лошадей; ежегодное содержаніе каждой лошади было опредѣлено въ 123 франка и 75 сантим. Король одобрилъ проектъ и передалъ его министру финансовъ на заключеніе въ томъ, что касалось исчисленія расходовъ. Но такъ какъ въ это время армія и все, что ей касалось, не пріобрѣли еще того значенія, которое было за ними признано послѣ 1806 года, то фонъ-Шретеръ рѣшительно высказался за прежній порядокъ ремонтрованія кавалеріи и противъ учрежденія депо, которыя представили бы, по его мнѣнію,

источникъ бесполезныхъ расходовъ. При всемъ своемъ нежеланіи, король считалъ себя обязаннымъ согласиться съ заключеніемъ министра. Послѣ Наполеоновыхъ войнъ, означенный вопросъ снова былъ поставленъ на очередь, и въ 1819 году оберъ-штабмейстеру фонъ-Бургдорфу было поручено разработать новый проектъ депо, который не былъ, однакоже, цѣликомъ приведенъ въ исполненіе, и въ слѣдующемъ же году военный министръ получилъ предписаніе купить молодыхъ лошадей и помѣстить ихъ на воспитаніе къ землевладѣльцамъ, которые изъявлять на то согласіе; желающихъ оказалось очень много, но предлагавшіяся ими условія были совершенно различны.

Между тѣмъ, новый военный министръ, генералъ фонъ-Гаке, командировалъ офицеровъ въ Прусскую Марку, Померанію и Басейнъ Вислы съ цѣлю изысканія мѣстъ, наиболѣе пригодныхъ для содержанія молодыхъ лошадей.

Наконецъ, въ концѣ 1820 года военный министръ испросилъ разрѣшеніе короля на то, чтобы министръ финансовъ сообщилъ ему обо всѣхъ государственныхъ земляхъ собственно въ Прусіи и Литвѣ (Гумбиненскій округъ), которыя не будутъ къ тому времени состоять въ арендѣ, или которымъ оканчивается арендный срокъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ, если эти земли окажутся пригодными для коневодства, то военному министру было бы предоставлено право нанять ихъ по цѣнѣ послѣдней аренды.

26-го ноября 1820 года, король далъ свое согласіе на просьбу военнаго министра, и это послужило первымъ шагомъ къ учрежденію депо. Въ слѣдующемъ году генералъ фонъ-Гаке получилъ предписаніе купить молодыхъ лошадей въ числѣ годичнаго ремонта и помѣстить ихъ въ два депо: въ Нейгофъ, близъ Трептова въ Помераніи и въ Кукернесъ, въ Литвѣ. Въ 1822 году въ Литвѣ же учреждены два новыя депо: въ Юрганиченъ и Шперлингъ; въ слѣдующемъ году прибавилось депо въ Рагнитъ, затѣмъ въ Гавельбергъ и Фридрихсауэ, въ Киницъ, Катенау, Беренклау и Бракупененъ, въ Маркѣ и Литвѣ.

Не смотря на принятые мѣры, не оказалось возможнымъ немедленно отказаться отъ покупки лошадей за-границей, но число приобретаемыхъ лошадей годъ отъ года уменьшалось и съ 1,000 головъ въ 1821 году унало до 144 головъ въ 1827 году, послѣ котораго Прусія начала ремонтировать войска исключительно собственными коневыми средствами.

Кстати замѣтить, что въ 1826 году пробовали водворить въ депо 227 трехлѣтокъ, купленныхъ въ Молдавіи, но этотъ опытъ не имѣлъ успѣха; не теряя своей природной дикости, лошади эти приобретаемы были больше силы вслѣдствіе хорошаго содержанія и становились совершенно

неприступными. Изъ исторіи 3-го уланскаго полка видно, что офицеры, посланные въ депо за этими лошадьми, назначенными въ ремонтъ, испытали при этомъ величайшія затрудненія; между прочимъ, во время осмотра партіи этихъ лошадей инспекторомъ ремонтовъ, одна изъ нихъ разорвала зубами бывшее на ней снаряженіе, сбила сѣдло и разорвала подпруги, переплыла рѣку Шпрее, затѣмъ очень широкое озеро Бартсдорфъ, два часа спустя появилась, въ 40 почти верстахъ, на правомъ берегу Одера и пропала безъ вѣсти.

Въ 1823 году была учреждена должность главнаго инспектора ремонтовъ, завѣдывавшаго ремонтными депо, покупкой лошадей и вообще всѣмъ, относящимся до ремонтірованія войскъ; то же лицо занимаетъ и должность начальника ремонтнаго отдѣленія въ военномъ министерствѣ. Съ 1837 года организація и дѣятельность ремонтныхъ депо опредѣлены особымъ по этому предмету постановленіемъ согласно которому каждое депо должно имѣть возможность содержать не менѣе 300 лошадей; земли, приписанныя къ депо, должны производить сѣно и овесъ въ достаточномъ количествѣ, отличнаго качества и недорогой; климатъ той мѣстности, въ которой учреждаются депо, и свойства луговъ, на которыхъ пасутся молодые лошади, должны вполнѣ благоприятствовать ихъ воспитанію; наконецъ, депо должны быть по возможности изолированы, а приписанныя къ нимъ земли должны быть въ одной мѣжѣ, освобождены отъ всѣхъ мѣстныхъ повинностей и давать доходъ, достаточный для покрытія платимой за нользованіе ими арендной платы.

Съ 1827 года и до настоящаго времени нѣкоторыя депо были по разнымъ причинамъ уничтожены, другія вновь учреждены, такъ что въ настоящее время ихъ имѣется пятнадцать, но всѣ они до такой степени переполнены лошадьми, что въ ближайшемъ будущемъ число ихъ понадобится, по всей вѣроятности, увеличить; число лошадей въ депо все время возрастаетъ и съ 4,185 въ 1866 году поднялось до 7,070 въ 1884 году.

Въ общихъ чертахъ установившаяся система ремонтірованія заключается въ слѣдующемъ:

Ежегодная покупка молодыхъ лошадей въ возрастѣ отъ трехъ до 3¹/₂ лѣтъ производится особыми комисіями въ числѣ шести, изъ коихъ каждая объѣзжаетъ съ этой цѣлью разъ навсегда опредѣленный раіонъ. Время объѣзда каждой комисіи, а также мѣсто и время покупокъ лошадей публикуются заблаговременно съ тѣмъ, чтобы объ этомъ знали всѣ крестьяне, земледѣльцы и землевладѣльцы, вообще всѣ коневоды. Нужно замѣтить, что вообще коневодство въ странѣ принимаетъ все большіе и большіе размѣры и все лучше и лучше удовлетворяетъ спросу

арміи, причѣмъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ рукахъ, съ одной стороны, крупныхъ землевладѣльцевъ, а съ другой—крестьянъ и мелкихъ собственниковъ; среднее землевладѣніе, какъ кажется, не находитъ выгоды въ этомъ занятіи.

Купленные комисіями лошади препровождаются въ соотвѣтственные депо командами, командируемыми для этой цѣли изъ ближайшихъ частей кавалеріи, и замѣщаютъ лошадей, отправленныхъ изъ депо, въ кавалерійскіе полки, выбракованныхъ или убившихъ по разнымъ причинамъ; къ назначенному для каждаго депо числу молодыхъ лошадей всегда прикупается еще пять процентовъ на случай убыли, что до сихъ поръ оказывалось совершенно достаточнымъ. Депо, расположенныя въ Пруссіи, назначаются для ремонтірованія какъ въ прусской арміи, такъ и союзныхъ контингентовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи прусскаго военнаго министерства, за исключеніемъ обоихъ Мекленбурговъ, правительство коихъ постановило, что, въ видахъ поддержанія мѣстнаго коневодства, кавалерійскія части, выставляемыя Мекленбургъ-Шверинскимъ и Стрелицкимъ великими герцогствами, а именно 17-й и 18-й драгунскіе полки и 1-е отдѣленіе 24-го артилерійскаго полка, должны покупать мѣстныхъ лошадей въ пятилѣтнемъ возрастѣ, т. е. готовыхъ уже для службы. Виртембергское королевство (XIII армейскій корпусъ) получаетъ лошадей изъ прусскихъ депо по цѣнамъ, при опредѣленіи коихъ принята въ расчетъ стоимость содержанія лошадей въ депо. Саксонское королевство (XII армейскій корпусъ) покупаетъ готовыхъ уже для службы лошадей или въ самой Саксоніи, или въ Пруссіи. Баварія съ 1872 года приняла прусскую систему ремонтірованія и въ этихъ видахъ учредила пять депо, одну комисію для покупки лошадей и инспекцію ремонтвъ.

Каждое прусское ремонтное депо заключаетъ нѣсколько фермъ и представляетъ сельско-хозяйственное учрежденіе, состоящее подъ наблюденіемъ военнаго министерства. Во главѣ депо имѣется особый управляющій, отъ котораго требуется, чтобы онъ былъ хорошимъ сельскимъ хозяиномъ, знатокомъ лошадей и въ то же время дѣловымъ человекомъ, знающимъ и счетную часть. Управляющій вноситъ при поступленіи на должность залогъ и принимаетъ на свою отвѣтственность всю матеріальную часть депо и всѣ суммы; личный составъ депо находится въ его подчиненіи.

Въ помощь управляющему дается нѣсколько хозяйственныхъ инспекторовъ, число коихъ зависитъ отъ числа фермъ, входящихъ въ составъ депо; сверхъ того, въ его распоряженіи находится счетчикъ, онъ же и секретарь. Всѣ эти служащіе суть бывшіе военные, которымъ предоставлено право занимать извѣстныя должности въ гражданской

службѣ. Для исполненія полевыхъ работъ на земляхъ депо нанимаются годовые рабочіе и поденщики. Для наблюденія же за правильнымъ содержаніемъ и воспитаніемъ лошадей при депо состоятъ ветеринары, окончившіе обязательный срокъ службы въ войскахъ; въ ихъ распоряженіи находятся надсмотрщики изъ отставныхъ кавалерійскихъ унтеръ-офицеровъ, пріобрѣтшихъ право на занятіе извѣстныхъ должностей, и конюхи, среднимъ числомъ по одному на каждыя 20 лошадей; конюхи вольнонаемные и получаютъ прибавку къ содержанію въ зависимости отъ числа лѣтъ ихъ службы въ этой должности.

Всѣ служащіе, за исключеніемъ управляющаго, пользуются бесплатной медицинской помощью. Почти при всѣхъ депо существуютъ школы, содержимыя на счетъ военного вѣдомства. Наконецъ, всѣ занимающіе постоянныя должности служащіе получаютъ, кромѣ жалованья, бесплатное помѣщеніе, нѣкоторое количество земли для обработки, дрова, муку и проч.

Лошади поступаютъ въ депо въ возрастѣ отъ трехъ до 3¹/₂ лѣтъ и остаются въ немъ годъ или два, глядя по успѣшности ихъ развитія, причемъ на второй годъ полагается вообще оставлять только болѣе слабыхъ лошадей. Цѣль содержанія лошадей въ депо заключается въ томъ, чтобы поставить ихъ въ выгодныя для развитія ихъ силъ условія, укрѣпить болѣе слабыхъ и не принимать на службу въ войска тѣхъ лошадей, которыя окажутся не удовлетворяющими условіямъ этой службы. Въ большей части депо лошади содержатся круглый годъ въ конюшняхъ, но пользуются при этомъ большой свободой, могутъ переходить изъ одной конюшни въ другую, а также выходить на прилегающіе къ конюшнямъ дворы.

Обыкновенную дневную дачу фуража составляютъ 3 килогр. овса, 5 килогр. сѣна и 6 килогр. соломы. Болѣе слабыя лошади получаютъ усиленную дачу. Въ теченіе трехъ, четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ лошади довольствуются травой, и въ это время отпускается по 2¹/₂ килогр. соломы только для подстилки.

Слабыя, пугливыя или очень строгія лошади помѣщаются въ отдѣльныхъ конюшняхъ, такъ же какъ и больныя или сомнительныя, у которыхъ болѣзнъ не вполне еще ясна. Молодыя лошади поступаютъ въ депо съ 15-го мая и до половины сентября, а пробывшія уже годъ или два отправляются въ войска съ 1-го іюля.

Веденіе сельскаго хозяйства на земляхъ депо установлено съ тою цѣлью, чтобы выдаваемый лошадямъ фуражъ производился самимъ депо; эта цѣль опредѣляетъ и общій складъ хозяйства въ депо, и число содержимаго при нихъ скота. Кромѣ того, въ депо занимаются еще воз-

дѣлываніемъ картофеля и овощей для служащихъ, а также моркови, которая идетъ въ кормъ лошадямъ и чрезвычайно полезна для слабыхъ или выздоравливающихъ лошадей. Нѣкоторыя депо занимаются еще скотоводствомъ или же отдають въ наймы часть своихъ пастбищъ. Депо въ Рагнитѣ откармливаетъ быковъ, покупая ихъ лѣтомъ и продавая осенью; въ депо Арендзее и Ульрихштейнѣ ведется овцеводство; наконецъ, въ нѣкоторыхъ депо занимаются еще выдѣлкой кирпичей, какъ вспомогательнымъ источникомъ дохода.

Администрація депо нерѣдко подвергалась нападкамъ за то, что результаты сельскаго хозяйства, достигаемые въ этихъ учрежденіяхъ, вообще ниже тѣхъ, которые получаютъ при одинаковыхъ условіяхъ почвы и климата частными лицами. Но оно такъ и быть должно въ виду специальной цѣли хозяйства въ депо, которая заключается единственно въ томъ, чтобы производить продукты, необходимыя для содержанія лошадей; при этихъ условіяхъ депо никакъ не могутъ быть образцовыми сельско-хозяйственными учрежденіями. Нужно однакоже замѣтить, что съ теченіемъ времени во многихъ депо произведены значительныя улучшения: расчищены лѣсные участки, болота осушены и превращены въ луга, безлѣсныя равнины засажены деревьями и т. д., хозяйство же вообще улучшается, чему доказательствомъ служить то, что содержаніе лошадей обходится сравнительно дешевле въ ранѣе основанныхъ депо. Конечно, многое остается еще сдѣлать въ отношеніи дренажа и введенія плодосмѣннаго хозяйства, особенно въ депо позднѣе учрежденныхъ; въ настоящее время много излишнихъ издержекъ на содержаніе лошадей вызываетъ то обстоятельство, что въ депо содержится большее число лошадей, нежели предполагалось, а потому хозяйство на земляхъ депо не въ состояніи обезпечить необходимое количество фуража, который и приходится прикупать на сторонѣ, особенно овесъ. Въ виду этого можно предполагать, что въ ближайшемъ же будущемъ число депо будетъ увеличено.

По смѣтнымъ исчисленіямъ прусскаго военнаго министерства на 1884—1885 годъ финансовая сторона депо представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Издержки на содержаніе личнаго состава всѣхъ 15-ти депо и содержаніе находящихся въ нихъ 7,070 лошадей опредѣлены въ суммѣ 2.747,083 франковъ, а доходъ отъ хозяйственныхъ операцій депо—въ 1.311,543 франка, такъ что расходъ, упاداющій цѣликомъ на бюджетъ военнаго министерства, составляетъ 1.435,540 франковъ.

Средняя стоимость содержанія лошади въ депо, выведенная по пятилѣтней сложности издержекъ всѣхъ депо, составляетъ около 255

франковъ; но при этомъ нужно имѣть въ виду, что для различныхъ депо эта стоимость чрезвычайно различна; такъ, въ 1873 году содержаніе лошади въ Рагнитѣ обошлось въ 81 франкъ, а въ 1872 году въ Верзе почти въ 1,500 франковъ. Независимо колебаній по годамъ, такая громадная разниа въ стоимости содержанія лошадей заключается въ томъ, что депо, расположенныя въ Литвѣ, находятся въ весьма выгодныхъ экономпческихъ условіяхъ и, наоборотъ, весьма неблагоприятны условія для депо въ Помераніи, Гесенъ-Дармштадтѣ, прусской Марнѣ и друг. Тѣмъ не менѣе правительство вынуждено имѣть депо въ этихъ мѣстахъ въ видахъ соотвѣтствія ихъ съ раіонами, въ которыхъ покупаются лошади, такъ какъ, еслибы всѣ депо были сосредоточены въ сѣверо-восточной части Прусіи, то издержки по приводѣ лошадей изъ мѣстъ ихъ пріобрѣтенія въ депо и на отправленіе ихъ въ отдаленные полки были бы въ концѣ концовъ такъ значительны, что въ общемъ превзошли бы теперешніе расходы на содержаніе лошадей въ депо.

Комисіи, покупающія лошадей, производятъ примѣрное ихъ распредѣленіе въ различныя части арміи; передъ отправленіемъ же лошадей изъ депо въ войска онѣ окончательно распредѣляются генераль-инспекторомъ ремонтовъ, который объѣзжаетъ для этой цѣли всѣ депо мѣсяца за три до срока отправки лошадей въ войска и точно указываетъ, какая лошадь въ какую войсковую часть должна поступить.

Содержаніе лошадей въ депо чрезвычайно просто. Конюшни строятся возможно экономичнѣе изъ подручныхъ матеріаловъ, кирпича, камня или дерева, на 15—20 лошадей каждая. Лошади не куются и не привязываются, а ходятъ по конюшнямъ и по двору совершенно свободно; копыта осматриваются и расчищаются разъ въ два мѣсяца. Постилка покрываетъ весь полъ въ конюшняхъ и возобновляется крайне рѣдко; каждое утро прибавляется только новый тонкій слой соломы. Конюшня на указанное число лошадей имѣетъ обыкновенно отъ 12-ти до 14-ти метровъ ширины, отъ 18-ти до 20-ти метровъ длины и шесть метровъ вышины; для притока свѣжаго воздуха или оставляется промежутокъ между стѣнами и крышей, или просто прорубаются отверстія въ стѣнахъ. Смежныя конюшни отдѣляются одна отъ другой досчатыми перегородками и сообщаются широкими дверями; еще болѣе широкія ворота сообщаютъ конюшни съ открытыми двориками, окруженными самыми простыми загородками. Потолки въ конюшняхъ застланы досками, на которыхъ складывается фуражъ. Для корма лошадей овесъ засыпается въ простыя деревянные колоды, а сѣно и солома раскладываются кучками прямо на подстилкѣ. На каждомъ дворикѣ имѣется отдѣльный ан-

опытъ бывають неудаченъ, правительство не позволяетъ себѣ увлекаться ни заявленіями заинтересованныхъ лицъ, ни критикой прессы, общества или парламента. Разъ правительство приобрѣло убѣжденіе въ томъ, что та или иная мѣра желательна, оно выжидаетъ благопріятнаго времени, чтобы перейти отъ проекта къ дѣлу, а разъ началось осуществленіе подобной мѣры, исполнители не останавливаются ни передъ какими затрудненіями и работаютъ постепенно и неуклонно до тѣхъ поръ, пока предположенная цѣль не будетъ достигнута вполне. Въ Пруссіи признають, что прогрессъ является результатомъ данной работы, что интересы настоящаго должны подчиняться интересамъ будущаго и что только со временемъ извѣстная мѣра можетъ дать все, чего отъ нея ожидали, а заинтересованныя лица могутъ правильно судить о ней. Такъ было и съ вопросомъ о коневодствѣ; учрежденіе ремонтныхъ депо было задумано въ самомъ началѣ текущаго столѣтія, а осуществлено только въ 1821 году, но предположенная цѣль нисколько при этомъ не измѣнилась: все также стремились къ тому, чтобы дать кавалеріи отличныхъ верховыхъ лошадей, пользуясь исключительно мѣстными средствами и съ выгодой для государства. Для этого надлежало развить въ населеніи охоту къ коневодству и знаніе лошади и такимъ путемъ создать, такъ сказать, изъ лоскутковъ типъ верховаго коня, обладающаго всѣми необходимыми данными для службы въ войскахъ. Если вспомнить, что коневодство въ Баваріи въ XVIII столѣтіи стояло на высшей ступени развитія, нежели въ Пруссіи, и что въ настоящее время Баварія вынуждена покупать лошадей у той же Пруссіи, то невольно придется заключить, что причиной тому недостатокъ настойчивости и того постоянства въ стремленіи къ достиженію разъ намѣченной цѣли, которымъ всегда отличалась Пруссія.

Въ баварскихъ депо содержится среднимъ числомъ до 1,170 лошадей; средняя годовая стоимость содержанія лошади доходитъ до 480 франковъ, а весь чистый годичный расходъ по ремонту кавалеріи составляетъ 336,750 франковъ.

Къ указаннымъ цифрамъ расходовъ казны на содержаніе ремонтныхъ депо въ Пруссіи и Баваріи слѣдуетъ прибавить еще чрезвычайные расходы съ цѣлью различныхъ улучшеній въ депо, что все вмѣстѣ по бюджету на 1884—1885 годы составляетъ для Пруссіи 1.600,000 франковъ и для Баваріи 373,000 франковъ.

Общее завѣдываніе ремонтированіемъ прусской арміи сосредоточено въ особомъ отдѣленіи военнаго министерства, причемъ начальникъ отдѣленія есть вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-инспекторъ ремонтныхъ; при немъ

состоять два офицера: одинъ въ качествѣ адъютанта, другой—для порученій.

Територія Пруссіи и союзныхъ государствъ, военныя силы которыхъ вѣдаются прусскимъ военнымъ министерствомъ, раздѣлена на шесть частей; этому дѣленію соотвѣтствуютъ шесть ремонтныхъ комисій, изъ коихъ каждая покупаетъ лошадей только въ подлежащемъ територіальномъ отдѣлѣ. Комисія состоитъ изъ постоянного предсѣдателя, въ чинѣ отъ капитана до полковника включительно, числящагося въ запасѣ своего полка и внѣ времени, назначеннаго для покупки лошадей, работающаго въ военномъ министерствѣ, и временныхъ членовъ, двухъ лейтенантовъ и ветеринара, командруемыхъ отъ одного изъ полковъ, расположенныхъ въ предѣлахъ дѣйствія комисіи; также временно командуются въ комисію строевые нижніе чины, писаря и ординарцы.

Такъ какъ каждая комисія покупаетъ лошадей постоянно въ однихъ и тѣхъ же мѣстностяхъ, то со временемъ пріобрѣтаетъ основательное знакомство съ коневыми средствами этихъ мѣстностей, тѣмъ болѣе, что предсѣдатель комисіи, назначаемый въ чинѣ капитана, можетъ оставаться въ должности очень долго, до производства въ полковники включительно.

Въ зависимости отъ коневыхъ средствъ шести територіальныхъ подраздѣленій, каждому изъ нихъ соотвѣтствуетъ большее или меньшее число ремонтныхъ депо, въ которыя сдаются покупаемыя комисіями лошади.

Ежегодныя поѣздки комисій начинаются въ маѣ и оканчиваются въ сентябрѣ, причемъ предсѣдатель каждой комисіи публикуетъ заранѣе о томъ, въ какіе именно дни и въ какихъ пунктахъ будетъ производиться покупка лошадей.

Въ назначенный день комисія прибываетъ въ данный пунктъ и покупаетъ лучшихъ лошадей въ возрастѣ отъ трехъ до четырехъ лѣтъ; при этомъ, чтобы оградить предсѣдателя отъ возможности неблагоприятныхъ предложеній со стороны барышниковъ, весь торгъ ведется старшимъ изъ лейтенантовъ, но окончательное рѣшеніе о покупкѣ лошади всегда принадлежитъ предсѣдателю. Одновременно съ отправленіемъ въ какойнибудь пунктъ предсѣдатель извѣщаетъ о томъ ближайшую кавалерійскую часть и указываетъ число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которое должно быть выслано въ данный пунктъ для пріема купленныхъ лошадей и отвода ихъ въ депо. Кавалерійскія части обязываются командировать для этой цѣли нижнихъ чиновъ, особенно отличающихся знаніемъ ухода за лошадьми.

*

Купленные въ данномъ пунктѣ лошади сдаются начальнику команды нижнихъ чиновъ и препровождаются имъ въ ближайшее депо.

Инспекторъ ремонтовъ объѣзжаетъ депо два раза въ годъ: осенью, послѣ привода въ депо вновь испущенныхъ лошадей, и весною—для окончательнаго распредѣленія лошадей и формировація ремонта каждой отдѣльной части кавалеріи...

Въ ремонтномъ отдѣленіи военнаго министерства ежегодно составляется и сообщается всѣмъ подлежащимъ частямъ войскъ такъ называемый *ремонтный планъ*, въ которомъ указываются число ремонтныхъ партій и составъ каждой изъ нихъ, а также время отправленія ихъ по назначенію по обыкновеннымъ или желѣзнымъ дорогамъ, время прибытія по назначенію и проч.; вообще въ планъ этотъ входятъ точныя и подробныя свѣдѣнія о ремонтированіи въ данномъ году каждой подлежащей части войскъ.

Въ видахъ характеристики дѣятельности ремонтныхъ комиссій и состоянія коневодства въ Пруссіи, приводимъ свѣдѣнія о покупкѣ лошадей для ремонта въ 1882 году.

Было осмотрѣно комиссіею 17,508 лошадей, изъ коихъ признано годными къ военной службѣ 7,912; изъ этого послѣдняго числа были исключены еще 130 лошадей за пороки зрѣнія, 435 по недостаточному росту и 303 вслѣдствіе слишкомъ высокой цѣны, которую требовали владельцы. Такимъ образомъ было приобрѣтено всего 7,054 лошади по цѣнѣ отъ 375 до 1,750 франк. за лошадь или по средней стоимости въ 854 франк. 54 сант., считая въ томъ числѣ и накладные расходы. По сортамъ купленные лошади распредѣлялись такимъ образомъ: 838 кирасирскихъ, 1865 уланскихъ, 3,203 драгунскихъ и гусарскихъ, 757 артилерійскихъ упряжныхъ и 390 артилерійскихъ верховыхъ. Наибольшее количество лошадей покупается всегда въ восточной Пруссіи, которая притомъ же даетъ лошадей всѣхъ сортовъ; такъ, въ 1882 г. изъ вышеуказаннаго общаго числа купленныхъ лошадей на долю одной восточной Пруссіи приходится 4,642 лошади.

Основныя начала ремонтированія частей войскъ въ Пруссіи въ общемъ сходны съ существующими въ нашей арміи; срокъ службы лошади въ кавалеріи 10, а въ артилеріи 9 лѣтъ; поэтому каждая изъ частей этихъ войскъ ежегодно получаетъ лошадей въ числѣ девятой или десятой части своего штатнаго конскаго состава и притомъ совершенно одинаковаго возраста; вмѣстѣ съ тѣмъ каждая часть ежегодно бракуетъ такое-же число лошадей изъ наименѣе годныхъ къ службѣ. Но затѣмъ прусскія положенія о ремонтѣ представляютъ и существенное различіе отъ нашихъ, а именно: законъ предо-

ставляетъ каждой войсковой части продать поступившую на ремонтъ лошадь въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ ея службы, если она по своимъ качествамъ окажется несоответственной. Съ другой стороны, въ каждой конной части войскъ имѣется особая ремонтная сумма, назначеніе которой состоитъ именно въ томъ, чтобы въ случаѣ убыли лошадей по какимъ-бы то ни было причинамъ за время между двумя поступлениями ремонтныхъ, войсковая часть могла возмѣстить эту убыль покупкой лошадей въ частной торговлѣ. Наконецъ, въ каждой части имѣется закономъ определенное число сверхштатныхъ лошадей, такъ называемыхъ *Krümpferpferde*, на которыхъ однакоже фуражного отпуска не существуетъ, а предоставляется кормить ихъ на счетъ всѣхъ остальныхъ лошадей части. Эти сверхштатныя лошади выбираются изъ числа лучшихъ лошадей, предназначенныхъ въ бракъ, и употребляются для домашнихъ работъ, подъ сѣдло ветеринарами, бузнецами и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *Krümpferpferde* обращаются снова въ строй; такъ, при мобилизаціи онѣ могутъ быть зачисляемы въ запасныя эскадроны.

Упомянутыя ремонтныя суммы конныхъ частей войскъ образуются изъ нѣсколькихъ источниковъ, а именно изъ денегъ, вырученныхъ за лошадей, проданныхъ по какимъ-нибудь случайностямъ въ теченіе года, изъ стоимости фуража, отпускаемаго на этихъ лошадей, которыми часть можетъ продолжать пользоваться въ теченіе не болѣе одного года; изъ особаго взноса, который обязательно производится каждымъ строевымъ вольноопредѣляющимся, поступающимъ на службу въ кавалерію, артиллерию или обозъ. Всѣ эти вольноопредѣляющіеся пользуются въ теченіе своей службы казенными лошадьми изъ числа лучшихъ, подлежащихъ браку, но за то обязаны внести въ ремонтную сумму одновременно 500 фр., если поступитъ на службу въ кавалерію или артиллерию, и 187 фр. 50 сант. въ обозныхъ частяхъ. Такъ какъ вольноопредѣляющіеся распределяются между различными частями войскъ крайне неравномѣрно, ибо выборъ части, въ которой онъ желаетъ служить, предоставляется, при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, ихъ усмотрѣнію, то означенные денежные ихъ взносы распределяются между ремонтными суммами различныхъ частей на основаніи особыхъ о томъ правилъ.

Какъ уже было сказано, лошади, назначенныя въ ремонтъ даннаго года изъ всѣхъ депо, распределяются по частямъ войскъ генераль-инспекторомъ ремонтныхъ; для приѣма ихъ въ депо и препровожденія по назначенію, части войскъ высылаютъ команды нижнихъ чиновъ подъ начальствомъ офицеровъ къ сроку, назначенному ремонтнымъ планомъ. Прибывъ въ депо, начальникъ команды осматриваетъ каждую лошадь,

подлежащую пріему, повѣряетъ опись лошадямъ и принимаетъ ихъ. Положение о ремонтѣ предусматриваетъ мельчайшіе случаи, которые могутъ имѣть мѣсто при проводѣ ремонтвъ въ части войскъ, и начальнику потому остается только строго руководствоваться имъ; между прочимъ, означенное положеніе самымъ точнымъ образомъ указываетъ, какъ именно должны вестись молодыя лошади при условіи, чтобы онѣ шли совершенно свободно, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могли-бы вырваться и убѣжать или зашибить другъ друга, или искалѣчиться по небрежности вожатаго; такая точность тѣмъ болѣе необходима, что на каждыхъ трехъ молодыхъ лошадей полагается одинъ только конный вожатый.

Ремонтъ прибываетъ въ частн войскъ въ іюлѣ и августѣ, а выбраковка лошадей въ частяхъ производится послѣ возвращенія ихъ съ маневровъ въ сентябрѣ; поэтому въ теченіе нѣкотораго времени молодыя лошади остаются сверхъ штата, и на это время имъ полагается особая фуражная дача. Выѣздка молодыхъ лошадей въ частяхъ начинается съ 1-го октября; до этого-же времени *наставленіе для выѣздки лошадей* предписываетъ заниматься пріученіемъ молодыхъ лошадей къ правильному за ними уходу, къ чисткѣ, сѣдловкѣ, ковкѣ и т. п. Вообще *воспитаніе* прибывшихъ изъ депо лошадей должно быть начато съ перваго-же дня поступленія ихъ въ часть, причемъ онѣ вручаются особо выбираемымъ пажимъ чинамъ, отличающимся особенно кроткимъ и умѣлымъ обращеніемъ съ лошадьми. Означенное *наставленіе* заключаетъ точныя и подробныя указанія относительно выѣздки молодыхъ лошадей, направляетъ, такъ сказать, каждый шагъ обучающаго лошадь—и все сплошь проникнуто по истинѣ замѣчательной заботливостью о строгой и послѣдовательной постепенности этой работы съ тѣмъ, чтобы сдѣлать возможно нечувствительнымъ для молодой лошади переходъ ея отъ полусвободной жизни въ депо къ службѣ въ войсковой части. Имѣя въ виду происхожденіе лошадей, поступающихъ въ ремонтъ, систему содержанія ихъ въ депо и характеръ выѣздки въ частяхъ войскъ, продолжающейся, согласно Наставленію, не менѣе 18-ти мѣсяцевъ, естественно, что достигаемые результаты *должны быть* превосходны.

Забываясь о ремонтірованіи конныхъ частей лошадьми, удовлетворяющими широкимъ требованіямъ военной службы, прусское правительство естественно обращаетъ вниманіе и на доставленіе офицерамъ этихъ частей всевозможныхъ средствъ къ пріобрѣтенію по крайней мѣрѣ столь-же хорошихъ лошадей.

Въ принципѣ каждый офицеръ долженъ покупать лошадей на собственные средства и содержать ихъ въ числѣ, соответствующемъ числу

фуражныхъ раціоновъ, опредѣленныхъ для каждаго чина и должности штатами мирнаго времени. Въ дѣйствительности офицерамъ разрѣшается не содержать всего положеннаго числа лошадей, если только это можетъ быть сдѣлано безъ ущерба для службы, и получать взамѣнъ фуража деньги. Однако, при мобилизаціи каждый офицеръ долженъ немедленно пріобрѣсти все недостающее число лошадей до опредѣленнаго штатами мирнаго времени; затѣмъ, лошади, добавляемыя различнымъ чинамъ и должностямъ по военнымъ штатамъ, отпускаются офицерамъ на счетъ казны. Но этимъ не ограничиваются заботы правительства объ обезпеченіи офицеровъ верховыми лошадьми: съ давнихъ временъ прускіе короли тѣмъ или инымъ путемъ облегчали пріобрѣтеніе лошадей въ особенности молодымъ офицерамъ; наконецъ, устанавливавшіяся съ этой цѣлью различныя мѣры прочно установлены и окончательно закрѣплены Положеніемъ о ремонтѣ, изданнымъ въ 1876 г.

Согласно этому положенію, каждый лейтенантъ кавалеріи и конной артилеріи получаетъ казенную верховую лошадь черезъ каждыя пять лѣтъ. Всѣ лейтенанты другихъ родовъ оружія, которымъ полагается быть верховъ, получаютъ особый денежный отпускъ, рассчитанный такимъ образомъ, чтобы черезъ каждыя пять лѣтъ они могли пріобрѣтать лошадь въ частной торговлѣ. Это общее правило не распространяется только на лейтенантовъ, состоящихъ при особахъ императорскаго или другихъ державныхъ домовъ.

Въ каждомъ кавалерійскомъ полку, а также въ каждомъ артилерійскомъ, въ составъ коего входятъ конныя батареи, существуетъ особая комисія, назначаемая для выбора изъ ремонта офицерскихъ верховыхъ лошадей и распредѣленія ихъ между подлежащими офицерами. Подъ офицерское сѣдло могутъ поступать ремонтныя лошади не ранѣе какъ по прослуженіи двухъ лѣтъ въ строю, т. е. въ семилѣтнемъ возрастѣ. Упомянутыя комисіи при распредѣленіи лошадей между офицерами руководствуются вообще ихъ личными заявленіями; принято выбирать лошадей по старшинству въ чинѣ, но иногда офицеры предпочитаютъ рѣшить вопросъ по жребію; во всякомъ случаѣ на комисіи возлагается обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы лошади, поступающія подъ офицерское сѣдло, соответствовали росту и складу ихъ будущимъ владѣльцевъ; въ этихъ видахъ комисія прямо можетъ назначить такую то лошадь такому то лейтенанту; рѣшеніе комисіи представляется на утвержденіе корпуснаго командира.

Въ исключительныхъ случаяхъ офицерамъ дозволяется брать изъ строя лошадей старше семи лѣтъ, но для того, чтобы подобное разрѣшеніе было дано, офицеръ обязанъ представить какіе нибудь вѣскіе,

серьезные мотивы; во всякомъ случаѣ лошадь дается не менѣе какъ на пятилѣтній срокъ. По истеченіи этого срока офицеръ становится собственникомъ лошади и можетъ ее продать, какъ скоро получить новую лошадь.

Каждый лейтенантъ имѣетъ право отказаться отъ казенной верховой лошади и купить ее у частнаго лица, причеиъ получаетъ вознагражденіе изъ казны,—но въ такомъ случаѣ обязанъ представить приобрѣтенную лошадь полковой комисіи, которая высказываетъ мнѣніе о ея пригодности подъ офицерское сѣдло, и только въ случаѣ одобрительнаго отзыва комисіи подобная лошадь можетъ быть признана строевой офицерской; сверхъ того, въ указанномъ случаѣ офицеръ можетъ продать казенную верховую лошадь, если она у него была, не иначе какъ съ разрѣшенія командира корпуса; затѣиъ, офицеръ, самъ купившій себѣ верховую лошадь, можетъ получить казенную только послѣ истеченія пяти лѣтъ; по истеченіи того же срока офицеръ получаетъ отъ казны вознагражденіе за купленнаго имъ коня въ размѣрѣ 825 франковъ. Лейтенантъ, получившій верховую лошадь изъ строя по указанію комисіи, можетъ переимѣнить ее на другую, если признано будетъ, что она не вполне соответствуетъ условіямъ его службы.

Если начальникъ части найдетъ, что казенная верховая лошадь какаго нибудь офицера не обладаетъ всѣми необходимыми качествами и потому не можетъ продолжать службу подъ офицерскимъ сѣдломъ, то предписываетъ комисіи осмотрѣть такую лошадь и донести о причинахъ, по которымъ она преждевременно пришла въ негодность. Если комисіа признаетъ, что это случилось по винѣ самаго офицера, то послѣдній теряетъ право на полученіе взаиѣнъ испорченной лошади другой, свѣжей, ранѣе истеченія пятилѣтняго срока отъ полученія первой лошади. Если же комисіа признаетъ, что лошадь пришла въ негодность не по винѣ офицера, то онъ получаетъ другую при первомъ же приводѣ въ часть новаго ремонта. Если лейтенантъ переводится въ другой полкъ, то можетъ или взять съ собой выданную ему казенную верховую лошадь, или оставить ее въ полку; въ послѣднемъ случаѣ ему выплачивается вознагражденіе въ размѣрѣ той части стоимости лошади, которая причтется со времени выдачи ея офицеру и до времени его перевода; если же лейтенантъ переводится въ такую часть или на такую должность, которая не даетъ ему права на полученіе верховой лошади отъ казны, то получаетъ вознагражденіе за каждый мѣсяцъ владѣнія лошадью въ размѣрѣ 13 франк. 75 сантим. (1). Но если до истеченія

(1) Какъ ни страннымъ кажется съ перваго взгляда вознагражденіе офицера въ этомъ послѣднемъ случаѣ, но оно представляетъ лишь образецъ той необыкновенно

пятилѣтняго срока службы лошади подъ офицерскимъ сѣдломъ остается не болѣе года, то офицеру разрѣшается и въ этомъ послѣднемъ случаѣ взять лошадь себѣ, уплативъ лишь пятую часть казенной ея стоимости.

Всѣ лейтенанты, не находящіеся на службѣ въ кавалерійскихъ частяхъ и въ конной артиллеріи, но занимающіе такія должности, которыя обязываютъ ихъ быть на службѣ верхомъ, приобретаютъ для себя лошадей въ частной торговлѣ и получаютъ отъ казны черезъ каждыя пять лѣтъ по 1,031 фр. 25 сант. Эта сумма выплачивается имъ постепенно, по 17 фр. съ небольшимъ каждый мѣсяць; но если-бы офицеръ заявилъ, что онъ не имѣетъ возможности купить лошадь на собственные средства, то вышеозначенная сумма можетъ быть выдана ему сразу вся полностью изъ такъ называемой офицерской вспомогательной кассы; та же касса можетъ выдать офицеру и болѣе 1,031 фр. 25 сант., если-бы это оказалось необходимымъ для покупки соотвѣтствующей верховой лошади; затѣмъ, ежемѣсячный казенный отпускъ въ 17 фр. поступаетъ уже прямо въ кассу, впредь до полного покрытія выданной офицеру суммы. Если состояніе вспомогательной офицерской кассы не позволяетъ выдать офицеру необходимую для покупки верховой лошади сумму, то ссуда выдается изъ корпусныхъ суммъ. Во всякомъ случаѣ, если офицеръ занялъ такимъ путемъ деньги для покупки лошади, эта лошадь должна быть представлена къ осмотру особой комисіи изъ капитана, лейтенанта и ветеринара, которые производятъ оцѣнку лошади, причемъ офицеръ можетъ получить ссуду въ размѣрѣ никакъ не выше этой оцѣнки.

На основаніи прусскаго Положенія о ремонтѣ, лейтенантамъ ѣздящей артиллеріи верховыя лошади не присвоены, но такъ какъ въ число ихъ обязанностей входитъ, между прочимъ, обученіе нижнихъ чиновъ верховой ѣздѣ и вожденію орудій и зарядныхъ ящиковъ, что требуетъ основательнаго практическаго знакомства съ ѣздой самихъ лейтенантовъ, то въ дѣйствительности они пользуются казенными верховыми лошадьми.

Вышеупомянутыя офицерскія вспомогательныя кассы существуютъ въ каждой отдѣльной части войскъ и назначены для денежнаго вспоможенія лейтенантамъ и капитанамъ 2-го класса въ видѣ ли ссуды

венной послѣдовательности, съ которой примѣняется въ прусской арміи каждый законъ: офицеръ имѣетъ право получить казенную лошадь срокомъ на пять лѣтъ; случилось такъ, что онъ не можетъ ею пользоваться въ теченіе всего этого времени, а потому признается справедливымъ вознаграждать его за то, что онъ не воспользовался своимъ правомъ въ *полной мѣрѣ*.

или безвозвратныхъ пособій, но не иначе какъ въ интересахъ службы. Эти кассы поддерживаются ежегодными отпусками отъ казны въ размѣрѣ 3.000 фр. на пѣхотный полкъ, 1,125 фр. на стрѣлковый баталіонъ, 1,650 фр. на кавалерійскій полкъ, 2,250 фр. на артилерійскій полкъ, 5,700 фр. на инженерную инспекцію, 7,687 фр. 50 сант. на обозную инспекцію и 14,175 фр. на военную академію въ Берлинѣ.

Всѣми дѣлами кассы каждой части войскъ завѣдываетъ особая комісія, которая въ кавалерійскомъ полку состоитъ подъ предѣтельствомъ командира полка и членовъ: одного капитана, старшаго и двухъ младшихъ лейтенантовъ.

Каждый лейтенантъ или капитанъ 2-го класа, потерявшій собственную свою верховую лошадь, имѣетъ право обратиться за помощью къ комисіи, завѣдывающей кассой; комисія можетъ выдать въ такомъ случаѣ въ видѣ ссуды 562 фр. 50 сант., но обязана удостовѣриться въ томъ, что офицеръ приобрѣлъ дѣйствительно хорошую лошадь: наибольшій размѣръ безвозвратнаго пособия, выдаваемого кассой, составляетъ 375 фр.

Если-бы касса не въ состояніи была оказать существеннаго пособия офицеру, потерявшему принадлежащую ему верховую лошадь, то съ разрѣшенія военнаго министра такому офицеру можетъ быть предоставлено право безвозмездно воспользоваться одною изъ казенныхъ лошадей двухъ послѣднихъ ремонтовъ, отнесенной по какому нибудь случаю къ разряду такихъ не вполне пригодныхъ для службы въ войскахъ лошадей, которыя на основаніи закона могутъ быть проданы подлежащими частями войскъ въ теченіе первыхъ двухъ годовъ ихъ службы.

Было уже говорено, что въ принципѣ каждый офицеръ германской арміи обязанъ имѣть въ мирное и въ военное время столько лошадей, сколько положено ему фуражныхъ раціоновъ, хотя въ дѣйствительности въ мирное время дозволяется и не содержать всего положеннаго числа лошадей, если только интересы службы отъ этого не страдаютъ. Размѣръ фуражныхъ раціоновъ различенъ и имѣетъ, вообще, четыре вида: для тяжелой кавалеріи 5 килограммовъ овса, для легкой гвардейской кавалеріи 4,75 килогр. овса, для уланскихъ полковъ 4,63 килогр. овса и для легкой кавалеріи вообще 4,25 килогр. овса; затѣмъ, дача сѣна и соломы при всѣхъ раціонахъ совершенно одинакова, а именно: сѣна 2,5 килогр. и соломы 3,5 килогр. Впрочемъ, указанные виды раціоновъ присвоены только лошадямъ нижнихъ чиновъ и офицерскимъ въ частяхъ кавалеріи; всѣмъ остальнымъ лошадямъ арміи отпускаются раціоны, положенные или для тяжелой, или для легкой кавалеріи, т. е.

или наибольшій, или наименьшій. Число раціоновъ, полагаемыхъ офицерамъ въ мирное и въ военное время, опредѣляется штатами по занимаемымъ ими должностямъ, а не по чинамъ. Для примѣра укажемъ число фуражныхъ раціоновъ, полагаемыхъ офицерамъ, занимающимъ нѣкоторыя строевыя должности.

		Число раціоновъ:	
		въ мирное время.	въ военное время.
Въ кавалерійскомъ полку:	командиру полка	4	5
	командиру эскадрона и адъютанту	3	3
	лейтенанту	2	3
	Въ пѣхотномъ полку:		
командиру полка.	3	5	
командиру роты.	1	2	
полковому адъютанту	2	3	
Въ артилерійскомъ полку:	командиру полка.	4	5
	командиру отдѣленія	3	3
	командиру конной батареи	3	3
	командиру ѣздящей батареи	1	3
	лейтенанту конной батареи	2	3
	лейтенанту ѣздящей батареи —	—	2
Въ піонерномъ баталіонѣ:	командиру баталіона	2	4
	командиру роты.	1	2
	лейтенанту	—	1

Офицеры, которымъ положены лошади только на военное время, а также тѣ, которымъ положено имѣть въ военное время большее число лошадей, нежели въ мирное, при мобилизаціи получаютъ недостающихъ по военнымъ штатамъ лошадей отъ населенія по военно-конской повинности, но по окончаніи военныхъ дѣйствій обязаны отдать ихъ назадъ (1). Если же офицеръ пріобрѣтаетъ недостающихъ лошадей на собственныя средства, то получаетъ за каждую лошадь вознагражденіе отъ казны въ размѣрѣ 562 франк. 50 сент.

Въ мирное время, если офицеръ не содержитъ все положенное ему число верховыхъ лошадей, то имѣетъ право получать на недостающихъ лошадей стоимость фуражныхъ раціоновъ деньгами въ размѣрѣ 35 фр. ежемѣсячно на каждую лошадь.

Выше было замѣчено, что каждая конная часть получаетъ ежегод-

(1) Послѣ войны 1866 года и 1870—1871 годовъ офицерамъ предоставлено было право пріобрѣсти отпущенныхъ имъ при мобилизаціи лошадей въ полную собственность, уплативъ за лошадь 375 франковъ.

но: одно и то же число лошадей и взамѣнъ того должна выбраковать такое же число лошадей, наименѣе годныхъ для службы въ войскахъ. Таково основаніе ремонтірованія; но затѣмъ, частямъ кавалеріи предоставлено право замѣщать лошадей, пришедшихъ въ негодность въ течение года, покупкой свѣжихъ лошадей въ частной торговлѣ, что и даетъ возможность имѣть въ кавалеріи всегда только лошадей, дѣйствительно годныхъ къ службѣ военного времени. Очевидно, что при такихъ условіяхъ ежегодно выбраковываемыя лошади не представляются совершенно непригодными для службы, а, наоборотъ, даютъ возможность воспользоваться еще ими для различныхъ второстепенныхъ назначеній въ интересахъ все той же арміи. Въ дѣйствительности эти лошади употребляются для слѣдующихъ назначеній: одна — для сверхштата въ конныхъ частяхъ (Kümpferferde); двѣ — подъ верхъ вольноопредѣляющихся; двѣ — для ремонта обозныхъ баталіоновъ, которые иныхъ лошадей, какъ выбраковываемыхъ изъ частей кавалеріи и артилеріи, и не получаютъ; пять — для нижнихъ чиновъ жандармскихъ частей; пять — всѣ конныя части, входящія въ составъ даннаго армейскаго корпуса, имѣютъ право воспользоваться для своихъ собственныхъ надобностей лошадьми, выбраковываемыми изъ прочихъ конныхъ частей того же корпуса. Вообще, при браковкѣ лошадей въ частяхъ кавалеріи и артилеріи соблюдается слѣдующій порядокъ: прежде всего выбракованныя лошади поступаютъ въ обозные баталіоны по выбору командировъ этихъ баталіоновъ; затѣмъ, предоставляется брать лошадей изъ брака войсковымъ частямъ того же корпуса, — наконецъ жандармамъ, которые, впрочемъ, покупаютъ этихъ лошадей на собственные средства, такъ какъ получаютъ на этотъ предметъ отъ казны особые денежные отпуски; остающіяся затѣмъ лошади продаются, какъ и у насъ, съ аукціона, а вырученныя деньги отираваются въ интендантство.

Система ремонтірованія германской арміи, изложенная нами, далеко не полна, такъ какъ мы выпустили множество мелкихъ, хотя и весьма существенныхъ правилъ, не имѣющихъ, однакоже, особеннаго значенія въ отношеніи разъясненія главныхъ основаній, которыми мы и старались ограничиться. Система эта представляется съ перваго взгляда чрезвычайно сложной; но на самомъ дѣлѣ сложность эта скорѣе кажущаяся, нежели дѣйствительная; за то германская система съ величайшей послѣдовательностью обезпечиваетъ какъ интересы казны и всей арміи, такъ и каждого отдѣльнаго офицера.

Благодаря всѣмъ вышесказаннымъ мѣрамъ, въ германской кавалеріи

леріи достигнуто то чрезвычайно выгодное состояніе кавалеріи, при которомъ конскій составъ ея частей всегда превышаетъ штатную численность людей, такъ какъ *Krümperpferde* и лошади подъ вольноопредѣляющимися въ штатное число не включаются; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ рядахъ кавалеріи никогда не бываетъ такихъ лошадей, которыя не были бы способны къ ежеминутному выступленію въ походъ и службѣ военнаго времени. Замѣчательна также необыкновенная заботливость объ обеспеченіи *хорошими верховыми лошадьми офицеровъ*, логически вытекающая изъ признанія сихъ послѣднихъ предводителями войскъ, долженствующими быть впереди ихъ и служить имъ доблестнымъ примѣромъ. Дабы развить въ офицерахъ любовь и вкусъ къ лошади, правительство признало необходимымъ заинтересовать ихъ въ этомъ дѣлѣ самымъ простымъ и естественнымъ путемъ, путемъ материальнымъ, отъ чего интересъ казны въ общемъ можетъ только выиграть; замѣчательна та послѣдовательность, съ которой проведена въ жизнь основная мысль о снабженіи лошадьми офицеровъ; такъ, если конные офицеры пѣхоты и другихъ родовъ оружія получаютъ отъ казны большія денежные средства для покупки лошадей, то это исключительно потому, что имъ предоставлено покупать лошадей у частныхъ лицъ, въ частной торговлѣ; офицеры же кавалеріи и конной артилеріи обеспечены въ такой степени, что получаютъ не только совѣтъ готовата выѣзжаннаго коня, но притомъ коня *превосходныхъ* качествъ.

Въ результатѣ, иностранные офицеры, бывавшіе на маневрахъ прусскихъ войскъ, единогласно свидѣтельствуютъ, что офицеры генеральнаго штаба и адъютанты пѣходныхъ частей суть превосходные всадники на лошадяхъ съ большой дозой чистокровности; сидя крѣпко и красиво въ сѣдлѣ, всегда на растянномъ галопѣ, офицеры эти не знаютъ препятствій и, по образному выраженію, «составляютъ жизнь и душу германской арміи».

Е. У.